

УДК – 342
ББК – 67

ЭБЗЕЕВ Таулан Заурович,
соискатель кафедры конституционного права
им. Н.В. Витрука Российского государственного университета правосудия
тел.: 8(495)332-52-09, г. Москва, Новочеремушкинская, 69

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ МЕЖДУ КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИИ И АКТАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье обосновывается суждение о том, что конституционный механизм разрешения коллизий между Конституцией России и актами Европейского Суда по правам человека может быть охарактеризован как система мер противодействия любым попыткам посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации, в том числе объективируемых в актах ЕСПЧ, в которых неоднократно ставился вопрос об изменении первых двух глав российской Конституции. Доказывается, что наиболее эффективным элементом этого механизма является доктрина Конституционного Суда РФ, позволившая проводить проверку возможности исполнения решений межгосударственных органов по защите прав человека, в том числе ЕСПЧ.

Ключевые слова: Конституция, механизм, право, конституционализм, суд, коллизии, ценности, позиции, государство.

EBZEEV Taulan Zaurovich,
applicant of the chair of constitutional law
N.V. Vitruk Russian state University of justice

ABOUT THE TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL MECHANISM FOR RESOLVING CONFLICTS BETWEEN THE RUSSIAN CONSTITUTION AND THE LAW OF THE EUROPEAN COURT HUMAN RIGHTS

Abstract. The article substantiates the judgment that the constitutional mechanism for resolving conflicts between the Russian Constitution and acts of the European Court of human rights can be characterized as a system of measures of counteraction to any attempts of encroachment on the foundations of the constitutional system of the Russian Federation, including objectivame in the acts of the ECHR, which repeatedly raised the question about changing the first two chapters of the Russian Constitution. It is proved that the most effective element of this mechanism is the doctrine of the constitutional Court of the Russian Federation, allowing to carry out the verification of the possibility of execution of decisions of interstate bodies for the protection of human rights, including the ECHR.

Keywords: Constitution, mechanism, law, constitutionalism, court, conflict, values, position, state.

Теория и практика современного российского конституционализма должны, по мнению автора статьи, преследовать цель защиты конституционных ценностей, под которыми мы понимаем национальное достояние, неизблемость которого фиксируется в Конституции Российской Федерации («память предков, передавших нам любовь и уваже-

ние к Отечеству, веру в добро и справедливость») и в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, наряду с другими органами государственной власти обеспечивающего преодоление коллизий между российскими конституционными ценностями и ценностями «западного мира» на основе непосредственного применения российской Конституции.

Можно разделить мнение ученых о том, что «наднациональные судебные органы, такие, как Европейский Суд, претендуют на выработку универсальной системы ценностей, однако в реальности эта универсальная система представляет собой особую, отличную от национальных, отдельную систему ценностей. Иногда эта система признается в национальных юрисдикциях, иногда нет. Ряд дел, рассматривавшихся Европейским Судом, таких, как «Хирст против Великобритании (№ 2)», «Анчугов и Гладков против России», «Лаутси и другие против Италии», «Гергюлю против Германии», «Константин Маркин против России», наиболее убедительно демонстрирует существенные различия в ценностных системах государств-участников Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. За пределами круга этих государств различия могут оказаться еще более значительными, однако даже среди государств-участников Конвенции, имеющих много общего в их культуре и социальных стандартах, различия в ценностных подходах к толкованию конституционных норм и принципов остаются весьма существенными» [2, с. 37–56].

Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что «характерным примером наиболее очевидного расхождения с положениями Конституции Российской Федерации служит постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» [6], в котором наличие в российском законодательстве ограничения избирательного права лиц, осужденных по приговору суда, было признано нарушением статьи 3 «Право на свободные выборы» Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что прямо противоречит статье 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Согласие Российской Федерации на исполнение такого постановления означало бы нарушение ею статей 15 (часть 1), 32 (часть 3) и 79 Консти-

туции Российской Федерации либо – в силу ее статьи 135 – необходимость принятия новой Конституции Российской Федерации, при том, что присоединение к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и участие в ней России как правового демократического государства, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, обусловлено самим принятием, соблюдением и действием Конституции Российской Федерации» [7].

Для аргументации этой позиции обратимся к тексту Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П, где указано, что, «будучи связанной требованием соблюдать вступивший в силу международный договор, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация, тем не менее, обязана обеспечивать в рамках своей правовой системы верховенство Конституции Российской Федерации, что вынуждает ее в случае возникновения каких-либо коллизий в этой сфере – при том, что Конституция Российской Федерации и Конвенция о защите прав человека и основных свобод основаны на одних и тех же базовых ценностях защиты прав и свобод человека и гражданина, – отдавать предпочтение требованиям Конституции Российской Федерации и тем самым не следовать буквально постановлению Европейского Суда по правам человека в случае, если его реализация противоречит конституционным ценностям» [7].

Мы согласны с тем, что «конституционализм представляет собой целостную систему ценностей, которые невозможно представить отдельно друг от друга, поэтому от того, в какой степени и какими методами реализуется любой из конституционных принципов, зависит как обеспечение остальных, так и судьба конституционализма в целом» [5, с. 717–722]. В этом плане важно отметить, что и зарубежные исследователи констатируют наличие проблемы в понимании конституционных ценностей и интересов. Так, Г. Хольцингер, Председатель Конституционного Суда Австрии, делает такой вывод: «Основная

правовая структура объединенных в Союзе *государств* определяется «двойной конституцией», т.е. конституционным дуализмом, состоящим из объединения обоих правопорядков, как национального, так и европейского. Оба правопорядка, хотя и различным образом, связаны и соотношены друг с другом, но остаются самостоятельными» [8, с. 35–38].

Возьмем на себя смелость предположить, что основная тенденция развития современного конституционализма не может не быть связана (в силу понятных причин) с противодействием навязываемой нам «коллизии» международного права (представляемого как «право сильного») и национального права, пресечением любых попыток посягательства на суверенитет Российской Федерации.

Так, «сравнение российской Конституции с зарубежными «образцами» показывает, что в своем текстуальном содержании она изложена достаточно технично, без слишком уж явных дефектов, не обнаруживает каких-либо заметных отступлений от традиционных конституционных ценностей и при этом довольно удачно увязывает их со сформировавшимися на протяжении многих столетий отечественной истории государственно-правовыми и национально-культурными предпочтениями» [3, с. 4–12]. Такой научный подход к современным реалиям конституционализма не диссонирует с подходами известных российских ученых, ибо мы не отождествляем понятия «национальные интересы» и «национальный конституционализм». Так, О.Е. Кутафин справедливо утверждал, что «синтез общепризнанных конституционных ценностей и российских общественно-политических реалий не может иметь итогом построение «суверенного конституционализма», который по своей сути был бы коренным образом отличным от исконной природы конституционализма как особого политико-правового феномена» [4, с. 7].

В настоящее время судьи Конституционного Суда Российской Федерации констатируют: «Хотя качество и самой Конституции, и иных актов конституционного права никогда не бывает абсолютно безупречным, по отношению к российскому

юридическому конституционализму в целом можно утверждать, что он вполне в состоянии служить добротной нормативной основой для конституционного обустройства страны» [1, с. 51–58]. На основании изложенного мы предпринимаем попытку обосновать суждение о том, что в современных условиях необходимо совершенствовать конституционный механизм разрешения коллизий между Конституцией России и актами Европейского Суда по правам человека, который может быть охарактеризован как система мер противодействия любым попыткам посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации, в том числе объективируемых в актах ЕСПЧ, в которых неоднократно ставился вопрос об изменении первых двух глав российской Конституции. Мы убеждены в том, что наиболее эффективным элементом этого механизма является доктрина Конституционного Суда России, позволившая осуществлять проверку возможности исполнения решений межгосударственных органов по защите прав человека, в том числе ЕСПЧ.

Список литературы:

- [1] Арановский К.В., Князев С.Д. Роль Конституции в политико-правовом обустройстве России: исходные обстоятельства и современные ожидания // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3.
- [2] Белов С.А. Пределы универсальности конституционализма: влияние национальных ценностей на практику принятия решений конституционными судами // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 4.
- [3] Князев С.Д. Стабильность Конституции и ее значение для современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1.
- [4] Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008.
- [5] Магомедова П.Р. Равенство в доктрине конституционализма // Административное и муниципальное право. 2014. № 7.
- [6] Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года «Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

[7] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 27.07.2015. № 163.

[8] Хольцингер Г. Конституционное государство в Европейском союзе // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2.

Spisok literatury:

[1] *Aranovskij K.V., Knyazev S.D.* Rol' Konstitucii v politiko-pravovom obustrojstve Rossii: iskhodny'e obstoyatel'stva i sovremennyye ozhidaniya // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2013. № 3.

[2] *Belov S.A.* Predely' universal'nosti konstitucionalizma: vliyanie nacional'ny'x cennostej na praktiku prinyatiya reshenij konstitucionny'mi sudami // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2014. № 4.

[3] *Knyazev S.D.* Stabil'nost' Konstitucii i ee

znachenie dlya sovremennogo rossijskogo konstitucionalizma // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2015. № 1.

[4] *Kutafin O.E.* Rossijskij konstitucionalizm. M., 2008.

[5] *Magomedova P.R.* Ravenstvo v doktrine konstitucionalizma // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 7.

[6] Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 goda «Delo «Anchugov i Gladkov (Anchugov and Gladkov) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 11157/04, 15162/05) // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2014. № 2.

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 iyulya 2015 goda № 21-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij stat'i 1 Federal'nogo zakona «O ratifikacii Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovny'x svobod i Protokolov k nej», punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona «O mezhdunarodny'x dogovorax Rossijskoj Federacii», chastej pervoj i chetvertoj stat'i 11, punkta 4 chasti chetvertoj stat'i 392 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chastej 1 i 4 stat'i 13, punkta 4 chasti 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chastej 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasti 1 stat'i 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii i punkta 2 chasti chetvertoj stat'i 413 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom gruppy' deputatov Gosudarstvennoj Dumy'» // Rossijskaya gazeta. 27.07.2015. № 163.

[8] *Xol'cinger G.* Konstitucionnoe gosudarstvo v Evropejskom soyuze // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2014. № 2.

